

* * *

Медленно крутятся мельничные жернова.
Они перемалывают осколки зеркала,
Разбившегося много лет назад о чьё-то сердце.

Художник собирает в руки осколки и мельчайшую пыль,
Складывая зеркало заново...
Такую долю даёт природа немногим.

Декабрь 1980

* * *

Чёрным снегом падают с неба птицы.
Чёрный грач требует конец Света.
Чёрный скворец зовёт конец Жизни.
Чёрный ворон зовёт Страх.

Я иду. По левую сторону рядом со мной идёт Мужество.
По правую сторону рядом со мной идёт Страх.
Они молчат.
Я молчу.
Нам не о чем разговаривать.
И вдруг я замечаю, что по левую сторону со мной никого нет.
Да и справа от меня пусто.
Я один. Мои спутники ушли.
Ушло Мужество. За Мужеством ушёл Страх.
Я один.
Я знаю, что я сейчас умру.
Я не могу жить без Страх.
Я не могу жить без Мужества.
Я — Человек.

* * *

Кто-то умер. Мне музыка слышится.
Под окном не меня ли несут?
Не моя ль голова колыхается
По дороге на Страшный суд?

Не меня ли руками трогают?
Ниспадая по двум щекам,
Две слезы... Кто там в небе вороном?
Уж не я ли сам?

А глаза отражаются в месяце.
Я прошу, я молю, тебя:
— Уходи. Я тебя ненавижу.
Бог ты мой, как люблю я тебя.

Апрель 1980

* * *

Поэт сидит над своей поэмой,
Художник гибнет у своей картины,
Актёр убит неизгладимой верой,
Скупец торгует в лавке паутиной.

Торгашеское племя делит землю
На серые дворы и подворотни.
Но эти трое в будущее верят,
Над серым миром поднимая сходни.

Они разуты на земле убогой,
Им нет спасенья в деньгах и работе.
Ложатся строчки, и мазки, и много
Ещё осталось...

Декабрь 1980

* * *

А я как все, я баловень судьбы.
Я всё прочёл, как вы, до середины.
Но я ломился в суть и в сердцевину.
И дай вам Бог до этого дойти.

Сентябрь 1979

* * *

Берберский король с голубыми глазами,
На сереньком ослике, в ветхом кармане
Принёс мне зелёную ветку агавы...

Люблю! — мне кричали зелёные травы.
Люблю! — мне кричали большие деревья.
Люблю! — проклинали, стонали и пели.

А он улыбался на сереньком муле,
Как пчёлка, в горящий летящая улей.
И если мне трудно без денег в кармане,

На сереньком ослике с веткой агавы
Он едет, мой друг, драгоценный и старый,
Берберский король с голубыми глазами.

Февраль 1980

* * *

— Милая, родная,
Добрая, шальная,
Для кого земная,
Для меня — святая.

Хочешь, дорогая,
Сядем на диван.
Пусть гроза ударит
В старый барабан.

Пусть она промчится,
Не задев стекло.
Что дано навечно —
То дано назло.

— Милый, милый, милый,
Твой ответ смешон.
Листья собирают
Старики в мешок.

Листья собирают.
Листьям всё равно.
Пусть они не знают,
Что такое зло.

За весенним ветром
Не видать зимы.

Не ищи ответа
У полночной тьмы.

Январь 1980

ЗАРИСОВКА К ЗАДУМАННОЙ ПЬЕСЕ О СПИНОЗЕ

Мне не простит Господь
Моих святых грехов.
Его я проклял плоть,
Его я пролил кровь.

Я не боюсь Тебя.
Услышь мой глас земной.
Я вышел из огня,
Чтоб умереть с Тобой!

1980

* * *

Мы с тобою связаны
Круговой порукой.
Ночь такая тихая.
Не слышать ни звука.
Наши руки скрещены
И к кресту прибиты.
Мы с тобой повенчаны
Круговой обидой.
Наши сроки кончены.
Не найти ответа.
Эти травы скошены
На пороге лета.
Это просто музыка
Не даёт покоя.
Мы с тобой повенчаны
Голубой водою...

Декабрь 1980

Спаси меня от Страшного суда.
Пусть смоем пот дождя пути сюда.
Спаси меня от Страшного суда.

Спаси меня от Правильных речей.
Как будто чей-то я и вроде бы ничей.
И позови меня на пиршество дождей.

Убереги меня от Тщетных дум,
И о себе самом Проклятых дум,
И от чужих всегда проклятых дум.

Мой милый друг, безвременен и свят,
Пусть за решёткою окна деревья спят,
Пусть кресла полудремлюще глядят
В остывший засыпающий закат.

О мой философ, друг, приятель мой,
Сегодня я какой-то сам не свой.
Стою у входа в ледяной сезам,
А для чего стою, не знаю сам.

Спаси меня от Страшного суда,
От Правильных речей — от их суда,
От тщетных дум, от тщетных-тщетных дум...

* * *

Обвяжи мне шею лебяжьими руками.
Что же было с нами?

Ты меня целуешь нежными губами.
Что же стало с нами?

Ты проходишь мимо, задевая пламя.
Что же будет с нами?

Декабрь 1980